

Маленький Фельетонъ

«ХАМЕЛЕОНЪ».

(Неудачное подражание Чехову.)

«Горько» дебют выдался. Вопрос об истреблении бродячих собак и обложении рублемъ налоговъ собакъ домашнихъ.

Обязательныя постановления выработаны санитарнымъ правительствомъ.

1) Собака безъ ошейника и ярлычка будетъ считаться бродячей и уничтожаться городскими ловщиками.

2) Городские ловщики обязаны доставлять въ пожарный дворъ хвосты истребляемыхъ собакъ.

(Изъ отчета заскланія гор. думы 8 марта).

...Черезъ думскую площадь обязательныхъ постановленийъ идетъ санитарное благородіе въ шинели усердія и съ узелкомъ протоколовъ въ рукахъ. За нимъ шагаетъ городской ловщикъ съ рюшечкой, доверху напичканной собачьими хвостами.

— Такъ ты кусаться, окантин! — слышишь вдругъ санитарное благородіе — Ребята, не пущай ее! Наче безъ ошейника и безъ налога не пущай кусаться! Тащи ее въ думу! А... а!

Стигнетъ собачій визгъ противъ обязательныхъ постановленийъ. Санитарное благородіе гадитъ въ кире, вещей и видитъ: изъ подъ пелла дуэснхъ узаконеній, притая на сознаніи безнаказанности, обжигъ собака. За ней гонится обязатель въ рубахъ городскихъ ловщиковъ и разстегнутой жилеткѣ. Отъ обжигъ за справедливостью и подвинься туловищель впередъ, падаетъ на гордую думу и хвостаетъ собаку за задній лапу. Слышишь вторично крикъ: «Не пущай! Изъ думы выясняются бочныя мадри и бдѣствующе курьеры. Около обязатель и собаки собираются толпа.

— Никуда антисанитарное скопление, ваше благородіе — говоритъ городской ловщикъ.

Санитарное благородіе дѣлаетъ поворотъ кругомъ анализа и шагаетъ къ сборищу. Около самхъ думскихъ воротъ стоитъ обязатель и, поднимая вверхъ правую руку съ лангой цѣлью агитировать, показываетъ толпѣ окрѣпленный палецъ.

На лицъ его написано: «Долой думу», а самый палецъ имѣетъ видъ прокламации.

— По какимъ обязательнымъ постановленіямъ тутъ? — спрашиваетъ санитарное благородіе. — Это тѣ зачѣмъ антисанитарный палецъ?

— Иду я, ваше благородіе, за господъ глазныхъ Господу Богу помолиться — говоритъ обязатель, кашая налогамъ — и вдругъ эта толпа безъ всякаго обязательнаго постановленія цапъ меня за палецъ... Вы меня извините, я человекъ, который платитъ налоги... Я могу за свою собачку послѣдній рубль заплатить... Этого и въ законѣ нѣтъ, чтобы тѣри безъ ошейника и безъ думскаго ярлыка обязатель кусали...

— Гм! Хорошо... — говоритъ санитарное благородіе... Чья собака? Почему безъ ошейника? Почему хвостъ ея не въ пожарномъ дворѣ? Какъ оштрафуютъ его мерзавца, такъ онъ будетъ знать, какъ собакъ и прочій бродячий скогъ безъ обязательныхъ постановленийъ выпускать! Эй, ловщикъ, составишь протоколъ, а собаку истребить надо!

Чья собака, спрашиваю? — Это, кажись, члена управы — говоритъ кто-то изъ толпы...

— Члена управы? Гм! Сними-ка, ловщикъ, съ меня шинель усердія. Жарко что-то... Нда... Вотъ что, какъ-же она тебя укусила могла, ежели она управская... Собака господин члена управы твоя, цѣжна, даже благородная и на твои палецъ ей весьма даже нащелать... Это ты нирочно палецъ гвоздикомъ расковырялъ, чтобы революцію учинить...

— Нѣтъ, это не управская — глубокойсеченно замѣчаетъ ловщикъ — Управскихъ и думскихъ всѣхъ въ личность знаю, какъ ихъ трогать не вѣрно, значитъ, хотя-бы и безъ ошейниковъ...

— Ты это вѣрно знаешь?

— Вѣрно, ваше благородіе...

— Я и самъ знаю... Надѣнь ка, братъ ловщикъ, на меня шинель усердія... Другимъ вътромъ подулъ. Нда... И такую антисанитарную собаку держать? Гдѣ-же ихъ образованности!.. Попадись такая собака за границей, то знаете, что было бы? Тамъ не посмотрѣли бы въ законъ, а моментально хозяина въ намордникъ — не дыши! Ты, братъ обязатель, потерпѣвъ, и дѣла этого такъ не остави!

— А можетъ быть и управская — думаетъ вслухъ городской ловщикъ. На мордѣ у ней не написано...

— Вѣстимо управская! Ежели безъ ошейника и безъ ярлыка — обязательно управская, — говоритъ голосъ изъ толпы...

— Я и самъ такъ думаю... Ты, братъ ловщикъ, отведешь эту милую собачонку въ управу... Она быть можетъ сверхъ-смыслна, и ежели всякій обязатель будетъ ей палецъ въ зубы портить, то долго ли испортить... А ты, болванъ, палецъ, опусти... Не-чего дурацкимъ палецъ неудовольствие въ населеніи вызывать...

— Управскій экзекуторъ изветъ его спросимъ... Эй, Прехоръ, погляди на собаку... Ваши!

— Видумазл! Управскія не такая замухрышка...

— Я и самъ такъ думаю — говоритъ санитарное благородіе... Она обязательская, контрабандная... Знаемъ мы этихъ господъ! Нарушаютъ обязательныя постановленія, собачьяго налога не платятъ, собачьими хвостами сами пользуются, ошейниковъ не покупаютъ, да еще на улицу всякую дрянь выпускаютъ и людей калябятъ... Эй, ловщикъ, тащи ее!

— Да, это не наша — говоритъ управскій экзекуторъ. Это къ нашему члену братъ прѣхалъ вчера... Блондинъ, значитъ, собака и будетъ...

— Да развѣ братецъ, иной прѣхалъ? А я и не зналъ. Очень радъ познакомиться съ собачкой ихнего брата... Собачка славная, сразу образованность видна! А тутъ всякая свинья необразованная своей безграмотный палецъ въ личико ей тычетъ. Знаешь-ли ты, болванъ этакой, что собаки господъ иностранныхъ дипло-

матовъ отъ налога освобождаются... А ихній братецъ съ иностранными дипломатами созвѣтъ даже запросто въ карты играть и даже обшгиваться... Такъ извинись же, болванъ, передъ собачкой ихнего брата... Что? Не можешь? Такъ ты вотъ какъ? Эй, ловщикъ, тащи его въ городскую лабораторію для анализа.

Собачку посадили въ карету и отправили къ ихнему брату...

Обывателя подъ конвоемъ отправили въ городскую лабораторію для анализа.

Санитарное благородіе, засгегнувъ шинель усердія на всѣ пуговицы, продолжалъ шагать по базарной площади обязательныхъ думскихъ постановленийъ.

Андреа Сперелли.